

Берёзы сирени под стелю...

Элегия

Обо мне ты перед смертью думал,
О тебе тоскую я всю жизнь*.

С приходом весен на душе тревога,
Как будто не хватает ей чего-то.
Унять порыв сердечный рвусь в дорогу,
Места родные повидать охота.

Рвусь, даже если некому дожидаться:
В том крае ни родных давно, ни ровни...
И хлебу — соли неоткуда взяться,
Из мук муку давно там не мололи.

Рвусь, повидавший горе и печали,
Над памятным огнем согреть ладони.
Несу свое сиротство за плечами,
Пусть даже чувства слезы не проронят.

Рвусь, потому что только там, я знаю,
Душе моей наступит исцеленье.
Приветствую, земля моя родная,
Буинка Малая, я твой с рождения!

Пустые дупла в многолетних ивах,
Берёзы-сестры в белых сарафанах.
Увидел вас — и полнит душу силой,
И незаметнее рубцы на ранах.

* Родной деревне и памяти отца посвящается.

*Как будто снова я вернулся в детство,
И мне, как будто скажем лет семь-восемь.
А уезжал ли я? В порог ли, к дверце
Привязан пуповиной, вбит, как гвоздь я.*

*И задрожало сердце, встрепенувшись.
И в горькой складке губ слеза застыла.
Вдруг папина сирень в наряде лучшем
Как облако в цветах — знать не забыла!*

*Родился я на свет. Отец поклялся,
Что высадит сирень, свершив обычай.
Весенний мир лучами наполнялся,
И солнце пробуждало гомон птичий.*

*Он посадил ее, когда цветенье
Дарил округе теплый дождь весенний.
Желал, чтоб сын был светел от рожденья,
И землю обвивал корней сплетеньем.*

*С тех дней немало миновало весен,
Вставало солнце сотни раз с рассветом.
Окрепи корни рода, стал он прочен,
И только папа, жаль, не видит это.*

*В далеком сорок первом синим утром,
Когда роса легла в траву густую,
Война накрыла, тучами как будто,
Майдан перед началом Сабантуя.*

*И кто бы мог подумать, что кормилец
Вернется в дом казенною бумагой.
Как маленькая пуля повалила
Батыра с сильным сердцем и отвагой?*

*«Сынок, как там сирень у нас? Растет ли?» —
Выспрашивал, расспрашивал ты в письмах.
Был март, с войной страна сводила счеты.
Год сорок пятый... Счет у нас с ним личный...*

*Мы выросли, папа, зубы стиснув,
И в час, когда нужда гнала нас плетью,
Лишь о победе были наши мысли:
Батыры Сабантуя твои дети!*

*Ни в трудный час, ни в лютые години
Предательством не наполняли брюхо.
Убеждены мы были и правдивы,
Но душу не продали за понюху.*

*Сиротствовали, но не стали сирь.
И, в оттепель весеннюю поверив,
Оправдывали правду, что есть силы,
Народной скорбью жизнь свою измерив.*

*Жизнь прожита. И внуки поклониться
Приходят с нами на твою могилу.
Так белая сирень смогла прижиться,
Так корни глубоки, в них мощь и сила!*

*Январские морозы в сорок первом
Сгубили души у дубов столетних.
Сирень жива, согнуть ее наверно
Не смогут ни ветра, ни круговерти.*

*Твоя сирень светла, как свет весенний —
Цветет в саду на самом видном месте.
Проходит жизнь, есть в жизни продолженье:
Не умер человек, когда есть дети.*

*Я с именем отца вперед шагаю
Путем широким от родной калитки.
Пусть в белую сирень перетекают
Любви сыновней боли и молитвы!*

Перевод с татарского языка
Веры Хамидуллиной

